

К счастью, тётушка Чань относилась к нему по-настоящему хорошо и была терпелива. Даже когда разочаровывалась снова и снова, всё равно давала новые шансы и уговаривала Главу Павильона позволить ему остаться в Павильоне Радужных Одежд. Даже после серьёзной ошибки она выхлопотала для него возможность искупить вину.

Пусть задание было смертельно опасным — это уже было величайшей милостью Павильона Радужных Одежд.

Жаль, что он всё равно всё испортил.

Не только не выполнил задание и не убил Главу Павильона Ушоу, но даже не сумел нанести тому ни царапины.

Остался ни с чем, но выжил.

...

Вскоре Тан Шаотан, следуя указаниям, пришёл в безлюдный заброшенный переулок, перепрыгнул через стену и вошёл в дом, находившийся на ремонте. Внутри его уже ждала гостья — женщина в простой одежде, лицо скрывала лёгкая вуаль. Она лениво перебирала струны пипы.

Услышав шаги, она одной рукой приглушила струны, а другой поднесла тлеющую благовонию. Густой аромат сандала разлился по комнате.

Тан Шаотан почтительно опустился на одно колено.

— Ученик приветствует наставника.

Он провалил задание, и тётушка Чань пришла, чтобы наказать его от имени Главы павильона, поэтому он назвал её наставником.

Наставник мог наказывать учеников по правилам павильона, а тётушка Чань оказалась бы в затруднительном положении.

Тётушка Чань: ...

Однако она лишь молчала. В её молчании сквозило безмолвное осуждение, под тяжестью которого Тан Шаотан не мог поднять голову. Он невольно прижался коленом ещё сильнее, ударившись о каменистый пол.

— Ученик потерпел неудачу и готов принять наказание.

Острая боль внезапно пронзила его, поднимаясь снизу вверх. Тан Шаотан лишь теперь вспомнил, что у него травмирована нога, и стоять на коленях ему не следовало. Но что значила травма? Всё это было лишь плодом его собственной некомпетентности. В Павильоне Радужных Одежд провал задания означал, что даже смерть — не слишком высокая цена.

Тётушка Чань молча повернулась и бросила взгляд на его раненую ногу.

— Нога ранена?

В глазах Тан Шаотана мелькнула искорка. С тревогой он приподнял голову и взглянул на тётушку Чань, не зная, чего ожидать.

— Павильон Ушоу ранил только твою ногу? — спокойно спросила она.

Искорка в его глазах погасла. Он спокойно кивнул.

— ...Да.

Он опустил глаза, снова уставившись в каменистый пол. Внезапно ему без причины вспомнился двор старика Нью, где земля была такой же, а затем — взгляд А Цзю, который остановил его при уходе.

Тогда тот, кажется, взглянул на его ногу, а потом вдруг сказал, что ему нужно выйти.

Неужели... он беспокоился о нём?

Тан Шаотан поразился собственной догадке и на мгновение отвлёкся, что было редкостью в присутствии строгого наставника.

— Павильон Ушоу оставил тебя в живых, вероятно, не просто так, — вновь заговорила тётушка Чань.

Тан Шаотан кивнул, не упоминая ни о том, что его закопали живьём, ни о спасшем его А Цзю.

Тётушка Чань, похоже, ждала, но так и не дождалась объяснений. Наконец она вздохнула, и тон её смягчился.

— Раз ты ранен, не нужно кланяться. Я рада, что ты цел и невредим.

Тан Шаотан на мгновение замер, но не двинулся с места. Видя, что он не встаёт, тётушка Чань не стала помогать ему и продолжила:

— Что с девчонкой Цюй Цзюаньцзюань?

Тан Шаотан на мгновение заколебался, а затем безэмоционально ответил:

— Ученик не знает.

Если бы он солгал, сказав, что спасся только он один, была бы Цюй Цзюаньцзюань в безопасности?

— О? Если даже ты был ранен, то, вероятно, с ней случилось что-то плохое, — сказала тётушка Чань.

Тан Шаотан глубоко опустил голову, подтверждая её догадки.

Он никогда не лгал тётушке Чань. С детства он никогда не нарушал этого правила. Даже если сталкивался с вопросами, на которые не хотел или не мог ответить, он просто молчал.

Тётушка Чань, наблюдая за ним с детства, знала его характер и не стала настаивать, лишь вздохнула.

— Ладно, это задание и так было смертельно опасным. Вам обоим пришлось нелегко.

После этих слов она долго молчала, лишь лениво перебирала струны пипы. Это была её маленькая привычка, которую она проявляла, когда чувствовала себя в затруднительном

положении. Тан Шаотан до сих пор считал, что, возможно, только он один заметил эту привычку. Не потому что был особенным, а потому что был самым проблемным и неудачливым из всех её учеников.

Видя, что тётушка Чань в затруднении, Тан Шаотан почувствовал растерянность. Он не боялся гнева Главы павильона, не боялся наказания, даже смерти. Но он боялся разочаровать тётушку Чань.

Вдруг он почувствовал лёгкий аромат, и чья-то рука мягко легла на его плечо. Тётушка Чань успокаивающе спросила:

— Я знаю, что ты последние дни бывал в городке Фэньюань. У тебя уже есть какие-то планы?

Тан Шаотан растерянно кивнул и честно рассказал.

Он встретил благодетеля, который случайно спас его. По стечению обстоятельств оба они интересовались Павильоном Ушоу и теперь вместе искали зацепки. Если им удастся снова проникнуть в павильон, он выполнит задание и убьёт его Главу, даже если это будет стоить ему жизни.

Тётушка Чань выслушала его сбивчивый план и, не выражая одобрения, улыбнулась.

— И то хорошо. Если вернёшься с пустыми руками, Глава павильона не пощадит тебя. Только...
— она сменила тему, — почему ты не рассказал мне о внешности и происхождении своего спутника?

Тан Шаотан непреднамеренно скрыл все следы, которые могли бы указать на А Цзю, и его намерения были очевидны. Однако тётушка Чань, будучи проницательной, не стала настаивать, а лишь мягко предупредила:

— Ты редко покидаешь Павильон Радужных Одежд, и у тебя мало опыта в мире. Не доверяй людям слишком легко. Не повторяй ошибок своей матери, которая поверила не тому человеку и погубила свою жизнь.

Тан Шаотан вздрогнул и поднял голову. В его памяти тётушка Чань почти никогда не упоминала его мать, за исключением тех случаев, когда он сам задавал вопросы. За все эти годы он знал лишь, что часть его имени была взята от имени матери, и больше ничего.

— Моя мать...

Тётушка Чань горько усмехнулась и вздохнула.

— Ты похож на свою мать. Не растрачивай это напрасно.

Не дав ему сказать больше, она ударила его ладонью, используя лишь половину силы, но холодный поток энергии всё же разорвал густой аромат в комнате.

Тан Шаотан не стал уклоняться и принял удар, лишь тихо закашляв, но не проронив ни слова.

— Люди всегда судят по внешности, и никто не может избежать этого. У тебя есть редкая красота, и ты должен использовать её с умом. Иногда нужно показать слабость, чтобы вызвать сочувствие. Не будь слишком упрямым. Только когда он снимет с тебя защиту, он расскажет тебе всё, что знает. Понял?

Тан Шаотан безэмоционально кивнул.

Тётушка Чань добавила:

— Когда выяснишь всё, что нужно, если он больше не будет полезен, убей его.

Зрачки Тан Шаотана резко сузились, взгляд на мгновение потерял фокус.

Убить кого?

А Цзю?

Тан Шаотан вдруг почувствовал боль — не от раны на ноге и не от внутренних повреждений. Он не мог понять, откуда она взялась, и как её лечить.

— Шаотан, помни, что только в Павильоне Радужных Одежд у тебя есть место. Если человек теряет свой дом, он становится как одинокий дух, блуждающий в этом мире.

— Я не хочу, чтобы ты страдал, и ты не должен разочаровывать Главу павильона и нас.

Спустя долгое время Тан Шаотан глубоко опустил голову и, как всегда, дал единственно правильный ответ:

— Ученик повинуется.

Авторское примечание:

Не переживайте, это не трагедия. Я пишу весёлые и милые истории.

Честно. jpg

Во дворе старика Нью Фань Сяо с недоумением повысил голос:

— Как это он не вернётся? Разве он не пошёл купить тебе еду?

За всю свою жизнь он не слышал, чтобы кто-то мог потеряться, просто отправившись в город за едой.

А Цзю раздражённо махнул рукой:

— Отстань, не лезь, если не понимаешь.

Фань Сяо, которого отогнали, как назойливую муху, был крайне недоволен.

— Кто не понимает! Может, ты наконец осознал, что твой ужасный характер может вывести из себя кого угодно?

Если уж говорить о капризах, то Фань Сяо, настоящий молодой господин, избалованный родителями и старшим братом, не мог не ответить на дерзость.

А Цзю повернул голову и внимательно посмотрел на Фань Сяо, после чего сделал вывод.

Невежда не знает страха.

Он поманил Фань Сяо пальцем:

— Подойди сюда.

Подойди, чтобы я тебя хорошенько отлупил. Похоже, тебе не хватает порки.

Фань Сяо инстинктивно почувствовал опасность и начал качать головой, как волчок.

<http://bllate.org/book/16258/1462591>